

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Участіе Переяславского драгунского полка въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.¹⁾— Первое наступленіе Эриванскаго отряда.—Дѣла на Драмъ-Дагѣ и при Даярѣ.— Движеніе на выручку Баязета.—Возвращеніе въ Игдырь.—Переломъ въ ходѣ кампаниіи.—Прибытіе подкрепленій.—Второе наступленіе Эриванскаго отряда.—Сраженіе при Деве-Бойну.—Штурмъ Эрзерума.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.—Окончаніе войны.—Награды.

оїска пятидесяти - тысячнаго корпуса генералъ-адъютанта Лорисъ - Меликова, выставленныя передъ войной 1877 — 78 года на Кавказско - Турецкой границѣ для дѣйствій на главномъ театрѣ войны въ Азіятской Турціи, были раздѣлены на три отряда: средній, Александропольскій (30 т.) и два фланговыхъ: Ахалцихскій (9 т.) и Эриванскій (10^{1/2} т.).

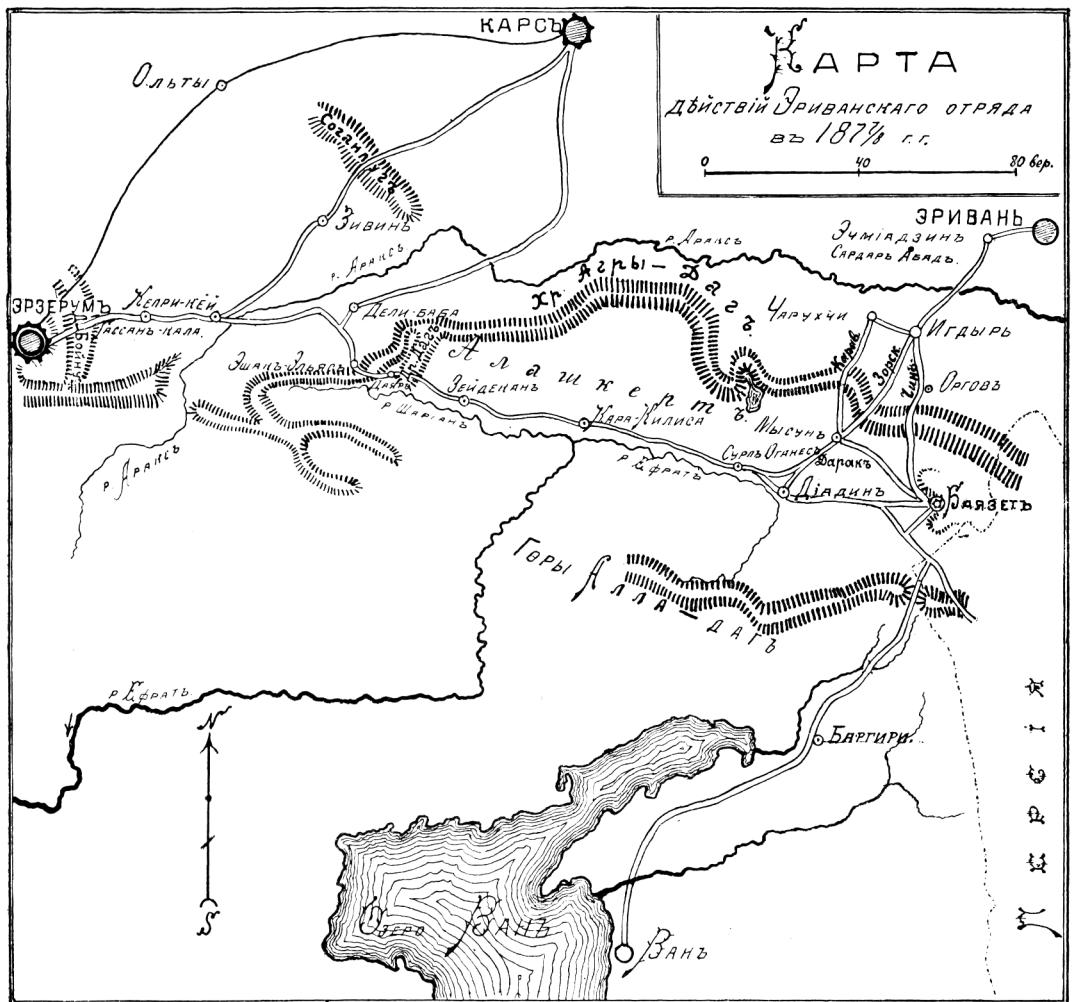
¹⁾ Колюбакинъ. „Эриванскій отрядъ въ камп. 1877—78 г.“. („Воен. Сб.“ 1888—90 г.). Кишмишевъ. „Война въ Турец. Арменіи“. Зыковъ. „Война въ Азіятск. Турціи“.

Турки, имѣя гарнизоны въ Карсѣ, Ардаганѣ и Баязетѣ, собирали сильную полевую армію Мухтара-паши на линіи Ольты—Зивинъ—Делибаба, т. е. на главныхъ путяхъ къ Эрзеруму, столицѣ Турецкой Арmenіи; сверхъ того, къ югу отъ Баязета, за хребтомъ Алла-Дагъ формировался въ окрестностяхъ Вана особый отрядъ Фаика-паши.

Силы обѣихъ сторонъ были приблизительно равныя, но турки были сильно разбросаны и мало подготовлены къ войнѣ.

Переяславскій драгунскій полкъ вмѣстѣ съ прочими частями 3-й сводно-кавалерійской дивизіи вошелъ въ составъ Эриванскаго отряда, которымъ командовалъ генераль-лейтенантъ Тергукасовъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ охранять отъ непріятельского вторженія предѣлы Эриванской губерніи и, въ тоже время, содѣйствовать наступленію главныхъ силъ къ Карсу и Эрзеруму. Если принять въ соображеніе малочисленность Эриванскаго отряда, стоверстное разстояніе и естественные преграды, отдѣлявшія его отъ главныхъ силъ, то станетъ понятно, какъ трудно было генералу Тергукасову одновременно выполнить обѣ эти задачи, изъ коихъ одна приковывала его войска къ границамъ Эриванской губерніи, а другая требовала рѣшительного наступленія вглубь Турецкой Арmenіи; онъ надѣялся, однако, выйти изъ этого затруднительнаго положенія посредствомъ быстраго занятія Баязета и наступленія затѣмъ по Алашкертской долинѣ на западъ, противъ праваго фланга Мухтара-паши.

Ранней весной 1877 года войска Эриванскаго отряда, перезимовавшія въ пограничныхъ деревняхъ Сурмалинского уѣзда, стянулись вокругъ Игдыря, сборнаго пункта отряда; туда-же, къ с. Коты, прибылъ 7 апрѣля и Переяславскій полкъ. 12 апрѣля было получено извѣстіе объ объявленіи войны. Въ этотъ день въ приказѣ своемъ по Кавказской арміи главнокомандующій ею

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ обратился къ войскамъ со слѣдующими словами: «За вами славное прошлое Кавказскихъ войскъ. Передъ вами—поля и твердыни, обагренныя кровью вашихъ отцовъ и братій. Впередъ! Съ Богомъ за родину и Великаго Государя!..» Напутствуемые этими словами, Переяславцы немедленно выступили въ походъ въ авангардѣ Эриванского отряда подъ общей командой своего начальника дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маиора князя Амилахвари; днемъ позже выступили и главныя силы. Двигаясь къ югу, на Орговскій постъ, войска перешли по Чингильскому перевалу черезъ высокій хребетъ Агры-Дагъ и 18 апрѣля безъ боя заняли Баязетъ, покинутый двухъ-тысячнымъ турецкимъ гарнизономъ.

Устроивъ управлениe въ занятомъ краѣ, произведя рекогносцировки по направленію къ Вану и къ Діадину и оставивъ въ Баязетѣ небольшой гарнизонъ, генералъ Тергукасовъ повернулся на западъ и, слѣдуя черезъ Діадинъ, прибылъ въ Сурпъ-Оганесъ, куда и стянулись въ началѣ мая главныя силы Эриванского отряда. Передъ ними на укрѣпленной позиції у Каракилиссы стоялъ 7-тысячный Алашкертскій отрядъ Магомета-паши. Дальнѣйшее наступленіе было временно пріостановлено вслѣдствіе недостатка продовольствія и перевозочныхъ средствъ, а также тревожныхъ слуховъ о томъ, что къ югу отъ Баязета, за хребтомъ Алла-Дагъ собираются скопища вооруженныхъ курдовъ и турецкія регулярныя войска съ цѣлью произвести нападеніе въ тылу Эриванского отряда. Не довольствуясь предшествовавшими рекогносцировками, генералъ Тергукасовъ для провѣрки этихъ слуховъ выслалъ изъ Сурпъ-Оганеса особый летучій отрядъ князя Амилахвари изъ Переяславского драгунскаго полка, 4 сотенъ, 2 баталіоновъ, Кубанской казачьей батареи и ракетной полубатареи. Вернувшись обратно къ Баязету и повернувъ оттуда на югъ, войска эти 8 мая пере-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великий Князь
Михаилъ Николаевичъ.

шли черезъ высокій, труднодоступный хребетъ Алла-Дагъ и готовились уже идти дальше, вглубь Ванскаго вилайета, какъ было получено приказаніе возвратиться въ Сурпъ-Оганесь. Дѣло въ томъ, что непріятель упорно избѣгалъ боя, а потому дальнѣйшее наступленіе къ югу, по второстепенному направленію, было признано безполезнымъ, а слухи о грозящей оттуда опасности—преувеличеными. 11 мая отрядъ князя Амилахвари присоединился къ главнымъ силамъ.

Въ Сурпъ-Оганесъ войска Эриванскаго отряда простояли до 22 мая. Лишь къ этому времени успѣли кое-какъ привести въ порядокъ продовольственную часть и перевозочныя средства; отрядъ двинулся дальше, не дождавшись подкѣплений, о которыхъ настоятельно просилъ генералъ Тергукасовъ. Алашкерскій отрядъ, очистивъ безъ боя свою позицію у Каракилиссы, медленно отошелъ на западъ черезъ Зейдеканъ, къ высотамъ Драмъ-Дага, гдѣ составилъ правое крыло полевой арміи Мухтара-паши.

Въ концѣ мая, когда главныя силы дѣйствующаго корпуса предприняли осаду крѣпости Карса, генералу Тергукасову, прибывшему съ Эриванскимъ отрядомъ въ Зейдеканъ, было приказано немедленно, «не стѣсняясь могущими быть потерями», атаковать правый флангъ Мухтара-паши, дабы отвлечь отъ Карса стоявшія на Соганлугъ полевыя турецкія войска.

2 іюня Эриванскій отрядъ выступилъ изъ Зейдекана, направляясь къ Драмъ-Дагу. Переяславцы шли по транзитной дорогѣ въ лѣвомъ авангардѣ князя Амилахвари; за ними по той-же дорогѣ, постепенно все круче и круче поднимавшейся въ гору, двигались главныя силы. Отрядъ былъ уже значительно слабѣе, чѣмъ передъ началомъ войны, потому что въ тылу—въ Игдырѣ, Баязетѣ, Сурпъ-Оганесѣ и Каракилисѣ пришлось оставить около $3\frac{1}{2}$ тыс. чел. съ 2 орудіями для охраны сообщеній,

тянувшихся на 200 слишкомъ верстъ по странѣ съ весьма ненадежнымъ населеніемъ; налицо было только 7.000 чел. при 30 орудіяхъ и нѣсколькихъ ракетныхъ станкахъ. Магометъ-паша имѣлъ силы приблизительно равныя, но, уступая въ артиллериі и кавалеріи, имѣлъ перевѣсъ въ пѣхотѣ на 2.000 штыковъ, что было чрезвычайно выгодно для турокъ въ предстоявшемъ бою на сильно гористой и къ тому-же укрѣпленной мѣстности.

Сдѣлавъ два небольшихъ, но утомительныхъ перехода по дорогѣ, усыпанной камнями, Эриванскій отрядъ расположился на ночлегъ въ виду турецкой позиціі, на горной площадкѣ, высотой около 9.000 фут. надъ уровнемъ моря. Кругомъ, несмотря на лѣтнюю пору, лежалъ снѣгъ, которымъ войска за неимѣніемъ воды не замедлили воспользоваться для варки пищи и чая. Въ тотъ-же день была небольшая перестрѣлка при рекогносцировкѣ непріятельского расположенія. Ночь съ 3 на 4 іюня прошла совершенно спокойно.

Утромъ 4 іюня, согласно отданной наканунѣ диспозиції, отрядъ долженъ былъ атаковать непріятеля. Переяславскому полку вмѣстѣ съ 6 сотнями иррегулярной конницы и ракетной полубатареей приказано было составить общій резервъ кавалеріи за лѣвымъ флангомъ боеваго порядка подъ командою полковника Вельяминова-Зернова; остальная-же конница подъ командою полковника Шипшиева должна была, двигаясь лѣвѣ, долиной рѣки Шаріана, обойти правый флангъ турецкой позиціі. Въ седьмомъ часу утра начался ожесточенный бой. Наша пѣхота и артиллерия, поражая непріятеля мѣткимъ огнемъ, постепенно придвигались къ высотамъ Драмъ-Дага. Часть непріятельскихъ войскъ попыталась было обойти нашъ правый флангъ, но была отбита съ большимъ урономъ. Съ другой стороны, обходное движеніе конницы полковника Шипшиева заставило непріятеля удлинить свой фронтъ вправо, израсходовавъ на

это послѣдніе резервы. Ключемъ турецкой позиціи была сильно укрѣпленная гора Аджимаки. Ровно въ полдень, когда непріятель былъ достаточно потрясенъ ружейнымъ и артиллѣрійскимъ огнемъ, пѣхота нашего лѣваго фланга бросилась въ штыки. Громкое ура, раздавшееся на вершинѣ горы, послужило сигналомъ для общей атаки. Турки, не дождавшись штыковаго удара, начали отступление; главная масса ихъ отступала по большой дорогѣ на Эшакъ-Эльясъ. Наша пѣхота заняла непріятельскую позицію, выславъ для преслѣдованія турокъ 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ.

Въ часъ пополудни генералъ Тергукасовъ приказалъ пѣхотѣ пріостановить преслѣдованіе, поручивъ его на лѣвомъ флангѣ полковнику Шипшиеву, а въ центрѣ князю Амилахвари съ резервной кавалеріей и конной полубатареей.

Князь Амилахвари, съ большимъ трудомъ преодолѣвъ мѣстные препятствія, двинулся впередъ на рысяхъ, перевалилъ черезъ брошенную непріятелемъ позицію и, обогнавъ на пути стрѣлковъ 3-го Кавказскаго баталіона, настигъ хвостъ турецкой колонны за первымъ поворотомъ дороги въ Эшакъ-Эльясъ. Видя, что отступленіе турокъ прикрывается еще неразстроенной пѣхотой и артиллерией, князь Амилахвари приказалъ конной артиллериіи открыть огонь и остановился, рѣшивъ выждать прибытія остальной кавалеріи, съ тѣмъ, чтобы атаковать непріятеля при выходѣ изъ горъ на равнину Эшакъ-Эльяса.

Между тѣмъ, пока прибыла отставшая кавалерія, турки успѣли втянуться въ горныя ущелья Кара-Дербента и Гассанъ-Чая; дальнѣйшее преслѣдованіе было прекращено, принимая во вниманіе неудобную мѣстность, позднее время и утомленіе коней.

Непріятель оставилъ на мѣстѣ 80 убитыхъ и 16 раненыхъ; потери его въ точности неизвѣстны; въ числѣ смертельно ра-

неныхъ былъ самъ Магометъ-паша. Наши потери: убитыми—1 офицеръ и 26 нижнихъ чиновъ и ранеными—2 офицера и 126 нижнихъ чиновъ. Въ Переяславскомъ полку¹⁾ контуженъ въ руку маю́ръ Нуджевскій, смертельно раненъ пулею въ грудь рядовой 1-го эскадрона Афанасій Захаровъ, ранено и контужено 2 ниж. чина и убито 2 строевыхъ лошади.

Побѣда, одержанная Эриванскимъ отрядомъ на высотахъ Драмъ-Дага, помимо большаго нравственнаго значенія, имѣла послѣдствіемъ пораженіе правофлангового отряда полевой арміи Мухтара-паши.

Войска Эриванского отряда переночевали на Драмъ-Дагѣ; не смотря на то, что здѣсь имѣлась отличная позиція фронтомъ на западъ, пришлое ее покинуть, такъ какъ валявшіеся повсюду конскіе трупы распространяли нестерпимое зловоніе. 5 іюня отрядъ перешелъ къ селенію Даюру, гдѣ и расположился лагеремъ, выжидая прибытія изъ-подъ Карса колонны генерала Геймана; выступленіе ея на самомъ дѣлѣ значительно замедлилось, а потому, какъ оказалось впослѣдствіи, генералъ Тергукасовъ напрасно разсчитывалъ на скорую помощь.

Между тѣмъ 8 іюня Мухтаръ-паша сосредоточилъ почти $\frac{2}{3}$ своей арміи въ окрестностяхъ Эшакъ-Эльяса и Делибабы и утромъ 9 іюня внезапно появился передъ Эриванскимъ отрядомъ.

Войска генерала Тергукасова послѣ одержанной ими побѣды вовсе не ожидали наступленія турокъ и въ этотъ день находились частію на рекогносцировкѣ, а частію на фуражировкѣ и въ лагерѣ, южнѣе с. Даюра. Отрядъ, застигнутый врасплохъ, съ трудомъ успѣлъ занять позицію, растянутую по горамъ на 6 верстъ и притомъ раздѣленную на три части Далярскимъ ущельемъ и глубокой выемкой транзитной дороги.

¹⁾ Пр. по полку 1877 г. № 155.

Части, прибывавшія позже другихъ, заполняли образовавшіеся интервалы, и такимъ образомъ весь отрядъ перемѣшался, растянувшись въ одну линію; единственный резервъ за центромъ позиціи составилъ 2-й дивизіонъ Переяславскаго полка, къ которому вскорѣ присоединился и 1-й, по тревогѣ вернувшійся съ фуражировки. При такихъ невыгодныхъ условіяхъ приходилось отражать нападеніе 15.000 турокъ съ 18 орудіями, имѣя всего лишь 6.500 чел. и 30 орудій. Особенно невыгодна для нась была малочисленность нашей пѣхоты, которая могла выставить только по одной ротѣ противъ каждого турецкаго баталіона. Что же касается до кавалеріи, то силы были приблизительно равныя, но чрезвычайно гористая мѣстность допускала дѣйствія въ конномъ строю только въ долинѣ рѣки Шаріана, къ которой примыкалъ лѣвый флангъ Эриванскаго отряда.

Бой начался на нашемъ правомъ флангѣ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, наша пѣхота и спѣшенные казаки не только съ успѣхомъ отражали въ теченіе цѣлаго дня атаки турокъ и черкесовъ, но даже къ вечери нѣсколько продвинулись впередъ. Въ центрѣ, между Даярскимъ ущельемъ и транзитной дорогой, мѣткій огонь батарей 19-й артиллерійской бригады все время удерживалъ наступленіе турокъ. Вскорѣ 1-й эскадронъ капитана Шагубатова получилъ приказаніе сопровождать 4 орудія, направленныя на крайній правый флангъ позиціи, а 4-й эскадронъ капитана Васенкова былъ двинутъ на лѣвый флангъ; за центромъ остались только два эскадрона: 2-й капитана Кричинскаго и 3-й капитана Шанаева.

Въ то время, когда турки готовились къ рѣшительному наступленію, у стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ стрѣлковъ 3-го Кавказскаго баталіона открылся недостатокъ ружейныхъ патроновъ. Положеніе было критическое. Къ счастію, въ эту минуту по-

шелъ сильный дождь съ градомъ, бившій туркамъ прямо въ лицо, и огонь ихъ на время значительно ослабѣлъ. Генералъ Тергукасовъ приказалъ Переяславцамъ подвозить патроны изъ стоявшихъ назади фургоновъ. Драгуны, насыпая патроны въ свои кивера, башлыки и проч., каррьеромъ подъѣзжали къ цѣпи, высыпали патроны и возвращались обратно. Между тѣмъ погода прояснилась, и огонь съ обѣихъ сторонъ возобновился съ прежнею силою. Около 5 час. дня за центромъ позиціи остался одинъ лишь 3-й эскадронъ, составляя прикрытие 9 фунтовой батареи; 2-й-же перешелъ на лѣвый флангъ и вмѣстѣ съ 4-мъ и одной казачьей сотней сталъ вправо отъ конной полубатареи, обстрѣливавшей долину рѣки Шаріана. Впереди спѣшиенные казаки перестрѣливались съ конными курдами.

Слѣва, изъ-за горы, не разъ показывался турецкій драгунскій полкъ (сувари), видимо намѣреваясь атаковать нашъ лѣвый флангъ; однако, огонь конныхъ орудій и движеніе навстрѣчу развернутыхъ эскадроновъ Переяславскаго полка съ шашками на-голо заставляли его уходить обратно. Во время одного изъ такихъ движений впередъ былъ убитъ командовавшій 4-мъ эскадрономъ полковой адъютантъ капитанъ Васенковъ; въ предсмертной агоніи онъ затянулъ поводья, и лошадь его опрокинулась на землю. Бывшій по близости ветеринарный врачъ Житовскій бросился къ нему, но помочь была не нужна: оказалось, что ружейная пуля, попавъ Васенкову въ високъ, пробила голову навылетъ.

Между тѣмъ пальба продолжалась безпрерывно. Незадолго до наступленія сумерокъ стрѣлковая цѣпь, стоявшая значительно впереди и правѣе 2-го и 4-го эскадроновъ, была неожиданно атакована бывшимъ у турокъ польскимъ коннымъ дивизіономъ. По приказанію полковаго командира полковника Вельяминова-Зернова 2-й эскадронъ капитана Кричинскаго тотчасъ двинулся на помощь стрѣлкамъ; эскадронъ шелъ во взводной колоннѣ, проходя

карьеромъ черезъ тѣ мѣста, которыя обстрѣливались турецкими пулями. Однако, атака непріятельской конницы была уже отбита съ громаднымъ урономъ двумя удачными залпами стрѣлковъ съ разстоянія 800—600 шаговъ. 2-й эскадронъ сталъ за гребнемъ, занятымъ стрѣлковою цѣпью. Атаки турокъ уже больше не повторялись, но ружейный и артиллерійскій огонь продолжался до наступленія ночи, которая наконецъ прекратила бой. Такимъ образомъ, къ концу дня непріятель былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ. Турки потеряли болѣе 2.000 чел., изъ которыхъ почти половину убитыми. Наши потери: убитыми—3 офицера и 71 ниж. чин.; ранеными—17 офицеровъ и 363 нижнихъ чиновъ. Переяславскій полкъ потерялъ убитымъ 1 офицера и ранеными 5 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, въ полку было убито 8 строевыхъ лошадей ¹⁾). Капитанъ Нацваловъ былъ контуженъ, но оставался въ строю. Лошадь подъ штабсъ-капитаномъ Обозинымъ была убита, а подъ прапорщикомъ Теръ-Асатуровымъ ранена.

Наши войска, крайне утомленныя неравнымъ боемъ въ теченіе цѣлаго дня, расположились на ночь на занимаемой ими позиціи, въ ожиданіи, что турки на слѣдующій день возобновятъ нападеніе. Ночь была очень холодная, при рѣзкомъ, порывистомъ вѣтрѣ. Ночью къ генералу Тергукасову прибыли турецкіе парламентеры съ просьбою разрѣшить уборку тѣлъ, на что и получили его согласіе. Пользуясь этимъ, генераль Тергукасовъ приказалъ снять лагерь и постепенно отвелъ пѣхоту назадъ, на позицію у Драмъ-Дага, гораздо болѣе соотвѣтствовавшую силамъ отряда; ее приказано было наскоро усилить окопами. Туда-же на разсвѣтъ отошла и кавалерія; часть ея, несмотря на крайнее изнуреніе лошадей, пришлось тотчасъ отправить на фуражировку, такъ какъ подъ рукой не было корма.

¹⁾ Пр. по полку 1877 г. № 160.

Между тѣмъ Мухтаръ-паша, узнавъ на разсвѣтѣ 10 іюня о движениіи изъ-подъ Карса колонны генерала Геймана къ Зивину, гдѣ оставалось лишь 8 турецкихъ баталіоновъ, нѣсколько сотенъ и 8 орудій, поспѣшно направилъ туда свои резервы и отказался отъ повторенія атаки.

Въ то время, какъ войска Эриванскаго отряда постепенно втягивались вглубь Турецкой Арmenіи и доблестно сражались на высотахъ Драмъ Дага и у Даяра, далеко въ тылу неожиданно назрѣла опасность. Уже раньше неоднократно доходили слухи о мелкихъ нападеніяхъ, начавшихся на сообщеніяхъ съ Игдыремъ; между прочимъ, старшій врачъ Переяславскаго полка коллежскій совѣтникъ Юрецкій, возвращавшійся по болѣзни въ Эривань и рискувшійѣхать безъ достаточнаго конвоя, былъ убитъ курдами во время переѣзда черезъ Чингильскій переваль. Но 14 іюня генералъ Тергукасовъ получилъ достовѣрное извѣстіе, что вооруженные курды и регулярныя турецкія войска, всего около 12—15 тысячъ человѣкъ, перешли черезъ хребетъ Алла-Дагъ, отбросили съ большимъ урономъ russkій рекогносцировочный отрядъ и, преслѣдуя его по пятамъ, внезапно появились подъ Баязетомъ и осадили цитадель, гдѣ заперся 1½ тысячный гарнизонъ съ 2 полевыми орудіями. Понятно, какая тревога охватила всѣхъ за судьбу товарищей и беззащитной Эриванской губерніи; всѣ пріуныли, смолкли солдатскія пѣсни и музыка. Къ довершенню общаго горя, въ тотъ-же день было получено извѣстіе, что отрядъ генерала Геймана въ бою 13 іюня подъ Зивиномъ потерпѣлъ неудачу и отступилъ.

Въ ночь съ 14 на 15 іюня Эриванскій отрядъ потянулся обратно къ востоку на выручку осажденнаго Баязета. Движеніе крайне затруднялось темнотою ночи, гористою мѣстностью и множествомъ повозокъ съ нашими ранеными. Обо-

длившіся турки съ перваго-же дня начали неотвязное преслѣдованіе. Сначала дѣло ограничивалось перестрѣлкою между казачьей цѣпью и конными черкесами, но вскорѣ затѣмъ пришлось выдержать цѣлый рядъ аррьергардныхъ боевъ съ войсками Измаила-паши. Особенно сильно настѣдали турки, когда отрядъ миновалъ Сурпъ-Оганесь; здѣсь отступленіе прикрывалось огнемъ конной артиллеріи и Переяславскимъ полкомъ, который отступалъ стройно, какъ на ученьи, уступами по-дивизіонно. Надо замѣтить, что движеніе Эриванскаго отряда еще крайне замедлялось тѣмъ, что въ Алашкертской долинѣ къ нему присоединилось со своими повозками до 2.500 армянскихъ семействъ, напуганныхъ турецкими звѣрствами и рѣшившихъ переселиться въ Россію. Необходимость поскорѣе вывести ихъ изъ предѣловъ Турціи, а также пополнить боевые припасы и освободиться отъ излишняго обоза побудила генерала Тергукасова отказаться отъ движенія къ Баязету кратчайшимъ путемъ; пройдя черезъ Сурпъ-Оганесь, отрядъ его повернулъ на сѣверо-востокъ къ Каравансарайскому перевалу, гдѣ пролегалъ ближайшій путь въ Эриванскую губернію.

Во все время замѣчательнаго по своей трудности отступленія Эриванскаго отряда Переяславцы несли крайне тяжелую службу, постоянно находясь днемъ въ аррьергардѣ, а ночью въ резервѣ передовыхъ постовъ; драгуны почти не разсѣдливали коней. Переутомленіе отъ безсонныхъ ночей доходило до того, что большинство людей, будучи спѣшены, тотчасъ засыпали.

22 іюня, когда отряду приходилось проходить черезъ Дарокское ущелье, онъ неожиданно очутился между двухъ огней: турки не только преслѣдовали съ тыла, но и выслали кавалерію съ нѣсколькими орудіями въ обходъ по Балыхъ-гельской дорогѣ для прегражденія выхода изъ тѣснины. Послѣдняя по-

пытка, однако, не удалась, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ князя Амилахвари, который съ Переяславцами, казаками и конной артиллерией удерживалъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока отрядъ не миновалъ ущелья.

Къ вечеру того-же дня войска Эриванского отряда достигли, наконецъ, Каравансарайскаго перевала и, хотя провели ночь безъ воды и пищи, при жестокомъ вѣтрѣ, несшемъ навстрѣчу цѣлыхъ тучи Ѣдкой пыли и мелкихъ камней, но тѣмъ не менѣе уже были внѣ всякой опасности; за все время своего отступленія отрядъ потерялъ всего лишь 1 раненаго офицера и 30 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Войска Измаила-паши остановились у Діадина.

23 іюня отрядъ спустился въ долину Аракса, а 24 достигъ Игдыря, гдѣ оставилъ всѣ лишнія тяжести, и на другой день, запасшись боевыми припасами, двинулся черезъ Чингильскій перевалъ на выручку Баязета. На пути было получено донесеніе, что непріятель, оттѣснивъ казаковъ, оставленныхъ на Каравансарайскомъ перевалѣ, напалъ на пограничное селеніе Чарухчи, ограбилъ жителей и угналъ скотъ. Высланный туда 2-й дивизіонъ Переяславскаго полка съ 4 орудіями подъ командою маіора Нуджевскаго уже не засталъ непріятеля и возвратился къ главнымъ силамъ. 27 іюня войска генерала Тергукасова перешли черезъ хребеть Агры-Дагъ и, сдѣлавъ три сигнальныхъ выстрѣла изъ 9-ти фунтоваго орудія, расположились на ночлегъ бивакомъ въ 6 верстахъ отъ Баязета. Ночь прошла спокойно.

На слѣдующій день, 28 іюня, въ 7 часовъ утра, оставивъ часть войскъ для охраны Чингильскаго перевала, главныя силы двинулись къ Баязету; кавалерія съ конной артиллерией составила заслонъ со стороны Діадина, откуда во всякое время могли появиться войска Измаила-паши.

Непріятель занималъ высоты кругомъ Баязета и окраину города. Наступленіе Эриванскаго отряда было встрѣчено ружейными и пушечными выстрѣлами; но войска наши быстро подавались впередъ отъ одного закрытія къ другому, поражая непріятеля мѣткимъ огнемъ; осажденные содѣйствовали имъ стрѣльбой по туркамъ, засѣвшимъ въ ближайшихъ дворахъ. Послѣ упорнаго боя, около 5 часовъ пополудни непріятель очистилъ позицію и скрылся за переваломъ. Уже казалось, что сраженіе кончено, какъ со стороны Діадина показались большія массы конницы и артиллерія, которая выѣхала на возвышенность и открыла огонь. Наша конная артиллерія отвѣтила тѣмъ-же. Переяславцы и казаки стали правѣе ея въ линіи взводныхъ колоннъ. Князь Амилахвари выдвинулъ на помощь конной батареѣ 16 орудій 19-й и 38-й артиллерійскихъ бригадъ. Канонада продолжалась до поздняго вечера. Турецкая конница, не смотря на свою многочисленность, не решалась атаковать, и ночь прошла совершенно спокойно, хотя наша кавалерія съ конной батареей продолжала оставаться на своихъ мѣстахъ.

При такой обстановкѣ наступилъ день полковаго праздника Переяславскаго полка. Состоявшееся наканунѣ освобожденіе геройскаго гарнизона Баязетской цитадели дѣлало день этотъ торжественнымъ и радостнымъ, не смотря на физическое и нравственное утомленіе, вызванное непрерывнымъ рядомъ боевъ, трудовъ и лишеній.

Эриванскій отрядъ, захвативъ 80 плѣнныхъ и нѣсколько отбитыхъ орудій и присоединивъ къ себѣ войска Баязетскаго гарнизона, выступилъ обратно въ Игдыръ, по-прежнему прикрываясь кавалеріей со стороны Діадина. За время съ 15 по 29 іюня Переяславскій полкъ потерялъ убитыми и павшими отъ ранъ 12 строевыхъ лошадей ¹⁾. 30 іюня войска перешли

¹⁾ Пр. по полку 1877 года № 187.

черезъ Чингильскій перевалъ, а 1 іюля благополучно вернулись въ Игдырь, причемъ кавалерія шла въ аррѣгергардѣ.

На слѣдующій день, послѣ церковнаго парада, генералъ Тергукасовъ роздалъ присланные Главнокомандующимъ знаки отличія Военнаго Ордена по пяти на каждый эскадронъ.

4 іюля въ Игдырь прибылъ Главнокомандующій Кавказской арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ со старшимъ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ. Въ присутствіи Ихъ Высочествъ состоялся парадъ. Для встрѣчи войска были построены въ три линіи, причемъ Переяславцы вмѣстѣ съ прочей кавалеріей стали въ третьей линіи.

Обѣхавъ войска, Его Императорское Высочество лично скомандовалъ «на караулъ» и, снявъ фуражку, передалъ имъ Царское спасибо. Слова Великаго Князя были покрыты восторженнымъ «ура» и звуками народнаго гимна. Затѣмъ войска перестроились въ одну линію и, снова взявъ «на караулъ», отдали честь славнымъ защитникамъ Баязета, которыхъ Его Высочество приказалъ провести передъ фронтомъ всего Эриванскаго отряда. Парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ.

Вечеромъ 6 іюля Великій Князь лично роздалъ офицерамъ первыя награды за военные отличія, въ томъ числѣ командиру Переяславскаго полка полковнику Вельяминову - Зернову и маюру Нуджевскому золотая сабли съ надписью «за храбрость», маюру Шагубатову — орденъ Св. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ; маюру Нацвалову — Св. Станислава 2-й степени съ мечами; капитанамъ: Кричинскому и Шанаеву и поручику Колчину — Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; поручику князю Орбеліани — Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ ¹⁾).

¹⁾ Пр. по полку 1877 года № 187.

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Игдыря Главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ:

«Именемъ Государя Императора объявляю вамъ, войска Эриванского отряда, «Царское спасибо» за вашу доблестную, молодецкую службу, которой покрыли вы ваши знамена. Сраженія на высотахъ Драмъ-Дага и подъ Даяромъ, геройская оборона Баязетскаго гарнизона и спасеніе нѣсколькихъ тысячи семействъ несчастныхъ христіанъ Турціи, искавшихъ въ вашихъ рядахъ защиты отъ неистовства дикихъ курдинскихъ племенъ, исторія занесетъ на свои страницы и съ ними передастъ памяти и примѣру потомства имена ваши и вашего достойнаго предводителя. Ура! Эриванскому отряду. Ура! вождю его, генералу Тергукасову. Михаилъ».

Приказъ этотъ былъ прочтенъ во всѣхъ эскадронахъ Переяславскаго полка. Нижніе чины Переяславскаго полка, получившіе знаки отличія Военнаго Ордена, составили почетный конвой Его Высочества при отъѣздѣ изъ Игдыря.

Ко времени возвращенія Эриванскаго отряда въ Игдыръ произошелъ переломъ въ доселѣ удачномъ ходѣ кампаніи. Какъ известно, послѣ неудачнаго для настъ Зивинскаго боя пришлось снять осаду Карса; почти вся занятая территорія, кромѣ Ардагана, была потеряна, и на всемъ фронтѣ войска наши перешли отъ наступленія къ оборонѣ. На Эриванскій отрядъ была возложена новая нелегкая задача—охранять нашу границу отъ Кульпъ до Оргова на протяженіи 70 верстъ противъ соединенныхъ силъ Измаила и Фаика пашей (25 тыс. челов.); войска расположились въ пограничныхъ армянскихъ селеніяхъ, выдвинувъ передовые отряды къ переваламъ черезъ Агры-Дагскій хребетъ. Переяславскій полкъ расположился бивакомъ въ д. Хал-фалю, въ 8 верстахъ отъ Игдыря. Люди и лошади, столь нуждавшіеся въ отдыхѣ, сильно страдали отъ невыносимой жары и

множества мухъ. Сверхъ того, отъ недоброкачественной воды быстро развились повальныя болѣзни.

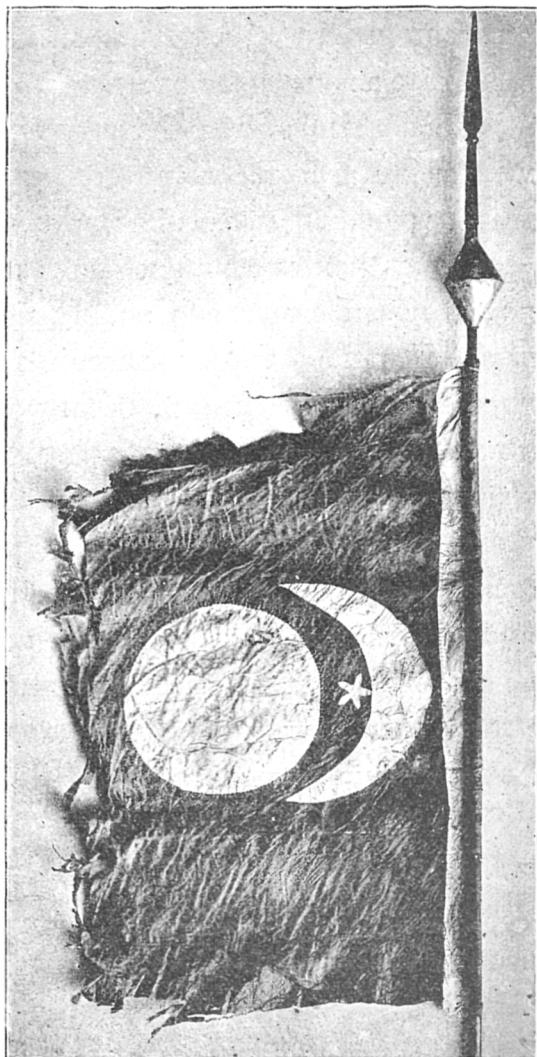
Кстати, скажемъ нѣсколько словъ о полковомъ ветеринарномъ врачу, магистрѣ ветеринарныхъ наукъ надворномъ совѣтникѣ Житовскомъ. Обладая помимо своей специальности основательнымъ знаніемъ медицины и во время войны безотлучно находясь при полку, этотъ врачъ оказалъ большую услугу многимъ больнымъ и, особенно, раненымъ, безстрашно перевязывая ихъ подъ непріятельскими пулями. Во время отступленія Эриванского отряда онъ находился въ обозѣ съ нашими ранеными и, вооруживъ нестроевыхъ чѣмъ попало, способствовалъ отраженію непріятеля.

Измаилъ-паша, занявъ Баязетъ, стоялъ неподвижно до второй половины іюля. 18 іюля турки показали видъ, что хотятъ атаковать Чингильскій перевалъ, вслѣдствіе чего разбросанныя войска Эриванского отряда стали стягиваться къ Игдырю; туда же потянулись изъ с. Халфалю и Переяславскіе драгуны. На самомъ дѣлѣ турки направились къ Зорскому перевалу, выславъ скопища курдовъ въ обходъ на с. Халфалю.

24 іюля непріятель оттѣсnilъ казаковъ съ Зорскаго перевала, а курды послѣ боя съ казаками заняли с. Халфалю. Вскорѣ прибылъ туда 1-й дивизіонъ Переяславскаго полка, а немнogo позже и 2-й дивизіонъ. Въ то время, какъ 2-й эскадронъ, оставаясь въ конномъ строю, направился въ обходъ, чтобы отрѣзать курдамъ путь отступленія, первый эскадронъ спѣшился и началъ рукопашный бой въ самомъ селеніи. Нѣсколько курдовъ упорно защищались въ каменной саклѣ; чтобы заставить ихъ выйти оттуда, вахмистръ 1-го эскадрона Рѣдькинъ съ нѣсколькими нижними чинами разобралъ крышу и сталъ бросать въ саклю пучки зажженной соломы. Курды, задыхаясь отъ дыма, принуждены были отворить дверь и всѣ безъ исключе-

нія были перебиты. При этомъ Переяславцы овладѣли курдскимъ значкомъ, который и донынѣ хранится въ полку. Непріятель былъ окончательно выбитъ изъ с. Халфалю, но отрѣзать ему путь отступленія не удалось, такъ какъ обходное движение остальныхъ эскадроновъ было задержано глубокими рвами.

За отличие, оказанное въ описанномъ дѣлѣ, властью Главнокомандующаго были награждены: маіоръ Нуджевскій — орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами, капитанъ Тобчевъ — Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ, штабсъ-капитанъ Араблинскій — Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, прaporщикъ Брискорнъ — Св. Анны 4-й ст. съ надписью за «храбрость»¹⁾. Капитанъ Кричинскій представленъ къ производству въ слѣдующій чинъ. Нѣсколько нижнихъ чиновъ награждено знаками

Курдекій значекъ, отбитый Переяславцами въ с. Халфалю.

¹⁾ Пр. по Кавк. арм. 1878 г. № 154.

отличія Военнаго Ордена, въ томъ числѣ вахмистръ Рѣдъкинъ—знакомъ 3-й степени.

Послѣ описанныхъ дѣлъ турки ограничились занятіемъ переваловъ черезъ Агры-Дагъ и долгое время оставались въ выжидательномъ положеніи.

Дальнѣйшія дѣйствія Эриванскаго отряда вплоть до октября мѣсяца не представляютъ особенного интереса. Войска стояли двумя группами у селеній Чарухчи и Халфалю и значительно усилились прибывшими къ нимъ подкрепленіями. Переяславскій полкъ почти ежедневно по-дивизіонно наряжался въ дежурную часть. Неоднократныя нападенія турецкихъ отрядовъ, высылавшихся Измаиломъ-пашей, были успѣшно отражаемы. Изъ числа этихъ дѣлъ Переяславцы участвовали въ дѣлахъ 8 и 15 сентября. 8 числа, прорвавшись черезъ Зорскій перевалъ, непріятельская конница проникла до Сардаръ-Абада, куда и былъ направленъ 1-й дивизіонъ маіора Нулжевскаго; непріятель былъ вынужденъ поспѣшно отступить. 15 числа ночью весь полкъ былъ поднятъ по тревогѣ, и спѣшенный 2-й дивизіонъ маіора Шагубатова вмѣстѣ съ казаками способствовалъ отраженію войскъ Измаила пashi, показавшихся съ Каравансарайскаго перевала.

За отличіе въ этомъ дѣлѣ были награждены: маіоръ Шагубатовъ—золотой саблей съ надписью «за храбрость»; маіоръ Нацваловъ и капитанъ Шанаевъ—орденами Св. Анны 2-й степени съ мечами; штабсъ-капитанъ Коньковъ и прапорщикъ Теръ-Асатуровъ—св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ полкъ перевооружился винтовками Бердана. Тогда же 3-я сводная кавалерійская дивизія, оставаясь подъ командою князя Амилахвари, была переименована въ 4-ю, причемъ Переяславскій полкъ вмѣстѣ съ 3-мъ Астраханскимъ казачьимъ полкомъ составилъ первую бригаду ¹⁾.

¹⁾ Пр. по Кавк. арм. 1877 г. № 342.

Въ концѣ сентября главныя силы дѣйствующаго корпуса, также значительно усиленныя подкрепленіями, перешли въ решительное наступленіе; успѣшныя дѣйствія ихъ не замедлили отразиться на дѣлахъ Эриванскаго отряда. Измаиль-паша, узнавъ о полномъ разгромѣ турецкой арміи Мухтара-паши 3 октября въ сраженіи у Авліара, оставилъ 5 октября свои позиціи на Агры-Дагѣ и, искусно скрывъ свой маршъ, началъ поспѣшно отступать къ Эрзеруму, бросая на пути тяжести, обозы и уничтожая запасы.

6 октября Эриванскій отрядъ получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе неотступно преслѣдовать Измаила; отрядъ выступилъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня черезъ Каравансарайскій перевалъ къ Мысуну, откуда выслалъ часть войскъ для разведки къ сторонѣ Баязета, а затѣмъ вышелъ на большую дорогу изъ Діадина въ Сурпъ-Оганесъ и Зейдеканъ. Турки отступали такъ быстро, что къ 12 октября главныя силы отстали отъ нихъ на 60 верстъ, и только кавалерія наша не теряла ихъ изъ виду. Къ сожалѣнію, особый Соганлугскій отрядъ генерала Геймана, посланный на путь отступленія турокъ, не успѣлъ своевременно захватить Кара-Дербентскаго ущелья, а потому Измаилу удалось 15 октября соединиться у Кепри-кея съ Мухтаромъ-пашей, послѣ чего турки отошли къ Эрзеруму и заняли впереди него сильную позицію на хребтѣ Деве-Бойну.

Войска Эриванскаго отряда, имѣя впереди кавалерію и дѣля, въ среднемъ, по 25 верстъ въ сутки, шли по той-же самой дорогѣ, по которой отступали послѣ Даярскаго боя. Мѣстность по сторонамъ была опустошена до неузнаваемости. Повсюду валялись трупы лошадей и вьючныхъ животныхъ, заражая воздухъ нестерпимымъ зловоніемъ. Братская могила воиновъ, павшихъ въ бою 4 іюня, была разрыта турками, а обнаженные трупы разбросаны кругомъ; пришлось хоронить ихъ вторично.

Въ долинѣ Аракса соединилась кавалерія Эриванскаго и Соганлугскаго отрядовъ. Съ 16 на 17 октября Переяславскій полкъ вмѣстѣ съ казаками и дивизіонами Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ участвовалъ въ ночномъ бою внутри городка Гассанъ-Кала, откуда былъ выбитъ турецкій аррьергардъ. Тамъ 21 октября соединились главныя силы обоихъ отрядовъ и, продвинувшись еще далѣе впередъ, стали лагеремъ у с. Куруджука.

Произведенная на слѣдующій день рекогносцировка непріятельского расположенія показала, что турки занимаютъ Деве-Бойнскій хребетъ на протяженіи около 6 верстъ, примкнувъ фланги къ труднодоступнымъ высотамъ; позиція ихъ, съ прекраснымъ обстрѣломъ, сильная уже по природѣ, была усиlena двойнымъ рядомъ земляныхъ укрѣплений, за которыми въ нѣсколькохъ верстахъ виднѣлись форты и крѣпостная ограда Эрзерума. Предполагалось, однако, что турки, нравственно потрясенные послѣднимъ пораженіемъ, не выдержатъ удара соединенныхъ силь Эриванскаго и Соганлугскаго отрядовъ, поступившихъ подъ общее начальство генерала Геймана. 23 октября рѣшено было атаковать турокъ, не давая имъ опомниться. Артиллерія должна была сильнейшимъ огнемъ разстроить центръ непріятеля, а ложной атакой на правый флангъ предполагалось отвлечь его резервы. Главную атаку рѣшено было вести на ключъ Деве-Бойнской позиціи — конусообразную гору Узунъ-Ахметъ, расположенную между центромъ и лѣвымъ флангомъ; для этой цѣли предназначалась колонна полковника князя Амираджабова изъ 7 баталіоновъ и 8 батарейныхъ орудій. За нею, на разстояніи пушечного выстрѣла, должна была наступать кавалерійская колонна генералъ-маіора Хана-Нахичеванскаго (13 эск. и сот. и 6 кон. ор.), въ составѣ которой находился и Переяславскій полкъ. Всего-же для атаки

турецкой позиції, оборонявшейся 40 бат., 12 эск. и 60 ор., было назначено 30^{1/2} бат., 26 эск. и сот. и 90 ор.

Утромъ 23 октября войска наши двинулись къ непріятельской позиції; пѣхота и артиллерию открыли огонь. Турки отвѣчали тѣмъ-же. Въ половинѣ пятаго, когда стало замѣтно, что непріятель израсходовалъ свои резервы на поддержку праваго фланга и значительно ослабъ огонь батарей, обстрѣливавшихъ перекрестнымъ огнемъ подступы къ горѣ Узунъ-Ахметъ, колонна князя Амираджабова двинулась въ атаку. Въ шестомъ часу вечера, послѣ упорнаго боя, онъ окончательно утвердился на горѣ, захвативъ всю стоявшую тамъ непріятельскую артиллерию. Турки стали толпами уходить съ поля сраженія, направляясь къ Эрзеруму. Кавалерія Хана-Нахичеванскаго должна была обогнать Узунъ-Ахметъ и атаковать турецкій лагерь, но къ сожалѣнію, наткнулась на столь трудно проходимую мѣстность, что ей пришлось-бы двигаться справа по одному, по карнизу горы, подъ фланговымъ огнемъ съ соѣднихъ высотъ отчасти еще занятыхъ турками. Въ самое короткое время въ Переяславскомъ полку выбыло изъ строя 12 нижнихъ чиновъ и 17 строевыхъ лошадей. Сверхъ того, были контужены капитаны Кричинскій и Тобчіевъ и прапорщикъ Войневичъ; подъ командиромъ 1-го эскадрона капитаномъ Мельниковымъ убиты одна за другой три лошади. Не менѣе пострадали отъ огня и другіе полки, вслѣдствіе чего дальнѣйшее движеніе кавалеріи Хана-Нахичеванскаго было пріостановлено. Вскорѣ стало темнѣть. Турки совершенно очистили свою позицію и потянулись къ Эрзеруму. Трофеями побѣды были 43 орудія, 400 плѣнныхъ, турецкій лагерь и огромное количество боевыхъ припасовъ. Турки потеряли убитыми и ранеными до 3.000 чел. и столько-же разбѣжавшимися. Наши потери убитыми—3 офицера и 126 нижнихъ чиновъ, ранеными—26 офицеровъ и 564 ниж-

нихъ чиновъ. Изъ 12 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ Переяславского полка, было двое убитыхъ, одинъ смертельно раненый и 9 раненыхъ.

Къ сожалѣнію, генераль Гейманъ не рѣшился тотчасъ-же воспользоваться своей побѣдой; на плечахъ непріятеля можно было ворваться въ Эрзерумъ и овладѣть этимъ городомъ, гдѣ царила величайшая паника, а жители-армяне съ нетерпѣніемъ ожидали появленія русскихъ.

Штурмъ Эрзерума состоялся лишь въ ночь на 28 октября, когда турки уже успѣли оправиться отъ пораженія и снова приготовились къ оборонѣ. Какъ извѣстно, предпріятіе это кончилось неудачей: пѣхотныя колонны, двигаясь въ темнотѣ по незнакомой и сильно пересѣченной мѣстности, сбились съ пути, а на разсвѣтѣ частію очутились подъ сильнѣйшимъ огнемъ крѣпостныхъ орудій. Баталіоны Бакинскаго пѣхотнаго полка овладѣли было восточными фортами Эрзерума, но, никакъ не поддержаные, принуждены были отступить подъ прикрытиемъ войскъ, занявшихъ позицію въ тылу, на западномъ склонѣ хребта Деве-Бойну. Кавалерія, по первоначальному предположенію, предназначалась въ случаѣ удачи для преслѣдованія турокъ, а особый разѣздъ изъ 32 чел. охотниковъ Переяславскаго полка подъ командою прaporщика Теръ-Асатурова долженъ былъ черезъ Ольтинскія ворота ворваться въ городъ и, пользуясь указаніями проводника-армянина, захватить начальствующихъ лицъ. На самомъ-же дѣлѣ кавалеріи пришлось вмѣстѣ съ другими войсками прикрывать отступленіе пѣхоты. Въ Переяславскомъ полку унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона Павловъ былъ раненъ, но послѣ перевязки остался въ строю. Сверхъ того, было ранено 3 строевыхъ лошади ¹⁾. 28 октября

¹⁾ Пр. по полку 1877 г. № 301.

руссکіе потеряли убитыми и ранеными 16 офицеровъ и 523 нижнихъ чиновъ, а турки—1.500 человѣкъ убитыми и ранеными и 565 чел. пленными.

Вахмистры 18-го драг. Переяславскаго Е. И. В. Наставника
Цесаревича полка послѣ войны 1877—1878 года:
4-го эск. Бугаевъ, 1-го эск. Рѣдькинъ и 3-го эск. Денисенко.

За отличіе въ дѣлахъ 16, 23 и 28 октября многіе нижніе чины Переяславскаго полка были награждены знаками отличія

Военного Ордена, а юнкеръ Чепуринъ произведенъ въ прапорщики ¹⁾). Властью Главнокомандующаго были пожалованы награды: маюру Нуджевскому—орлъ Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ; маюру Нацвалову—золотое оружіе съ надписью «за храбрость»; капитану Мельникову—Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; поручику Шмидту и прапорщику Теръ-Асатурову — слѣдующіе чины; прапорщикамъ: Войневичу и Бѣляку—Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Послѣ неудавшагося штурма русскія войска не могли дольше оставаться подъ Эрзерумомъ: съ каждымъ днемъ усиливались морозы и вскорѣ выпалъ глубокій снѣгъ, затруднившій подвозъ продовольствія и фуражу; находясь въ совершенно опустошенной странѣ, войска стали терпѣть недостатокъ во всемъ; появились болѣзни. Рѣшено было оставить на Деве-Бойну пѣхотную бригаду съ артиллерией, остальныя-же войска отвести назадъ. Эриванскій отрядъ долженъ былъ перезимовать въ Алашкертской долинѣ.

1 ноября Переяславскій полкъ перешелъ въ Гассанъ-Кала, а оттуда въ Діадинъ, гдѣ расположился на зиму въ буйволятникахъ. Вскорѣ, вслѣдствіе крайнихъ затрудненій, встрѣченныхъ при довольствіи фуражемъ, было сдѣлано распоряженіе о возвращеніи полка на зиму въ Закавказье. 5 декабря Переяславцы выступили въ Эривань, слѣдуя черезъ Мысунъ и Эчміадзинъ. По прибытіи на новую стоянку, штабъ полка, трубачи и нестроевые расположились въ городѣ, а эскадроны 13 декабря разошлись по деревнямъ вблизи Нахичеванской дороги: 1-й въ с. Иманшалу, 2-й въ с. Чидамлю, а 3-й и 4-й въ с. Камарлю. Передъ выступленіемъ изъ Эривани эскадроны по-

1) Пр. по полку 1878 г. № 208.

строились на площадкѣ у Сардарского сада и командиръ полка роздалъ нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена, пожалованные за дѣла 23 и 28 октября.

Въ первыхъ числахъ января 1878 года, вслѣдствіе экстрен-наго предписанія, Переяславскій полкъ прибылъ въ с. Эвджиляръ и здѣсь 12 января былъ осмотрѣнъ новымъ начальникомъ Эриванскаго отряда генералъ-лейтенантомъ Лазаревымъ.

Здѣсь-же 20 января было объявлено о дополнительныхъ наградахъ, пожалованныхъ Главнокомандующимъ за отличіе въ дѣлахъ съ турками въ іюнѣ мѣсяцѣ:

Майору Шагубатову, капитанамъ: Кричинскому и Шанаеву—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; Майору Нацвалову—Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ; капитанамъ: Султанову, Тобчіеву, Мельникову и штабсъ-капитану Глухову—Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитану Обозину, поручикамъ: Шатоеву, Дубровскому, Абдушели; прaporщикамъ: Войневичу и Бѣляку—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручикамъ: полковому адъютанту князю Орбеліани и Теръ-Асатурову, прaporщикамъ: Пожидаеву и Попандопуло—Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» ¹⁾.

21 января командуюшій дѣйствующимъ корпусомъ полу-чилъ извѣщеніе о заключеніи перемирія. Переяславскій полкъ возвратился на свои стоянки подъ Эриванью. 19 февраля по-слѣдовало заключеніе мира, а ровно черезъ мѣсяцъ полкъ со-брался у с. Камарлю и выступилъ на Персидскую границу къ с. Джульфа для встрѣчи и конвоированія Персидскаго Шаха. Шахъ прибылъ 25 апрѣля и принялъ почетный караулъ отъ 1-го эскадрона. Вечеромъ наши артиллеристы устроили блестящій фейерверкъ, причемъ одна изъ ракетъ случайно попала въ

¹⁾ Пр. по полку 1878 г. № 20.

коновязи; много драгунскихъ лошадей сорвалось и разбѣжалось; собрать ихъ стоило большаго труда.

На слѣдующій день Персидскій Шахъ выѣхалъ въ Нахичевань; по дорогѣ были разставлены взводы Переяславскихъ драгунъ, которые, поочередно смѣняя другъ друга, конвоировали его карету.

Весною и лѣтомъ 1878 года Переяславскій полкъ снова стоялъ въ окрестностяхъ Игдыря.

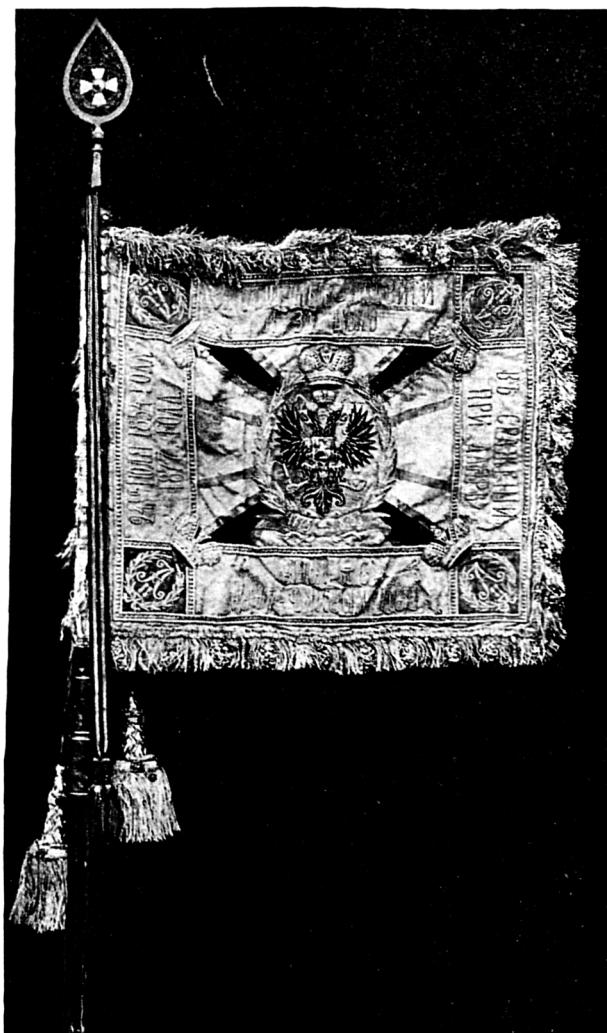
Осеню 4-я сводно-кавалерійская дивизія была переименована въ 3-ю Кавказскую кавалерійскую, причемъ Переяславскій полкъ вмѣстѣ съ Полтавскимъ коннымъ казачымъ полкомъ составилъ 1-ю бригаду ¹⁾). Въ началѣ сентября полкъ выступилъ въ Ханъ-Кенды, откуда къ началу новаго года перешелъ на новыя стоянки въ окрестностяхъ г. Елисаветполя: штабъ полка и 1-й дивизіонъ въ колонію Еленендорфъ, а 2-й дивизіонъ въ татарскія селенія Аджикентъ и Карабинаръ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ, особенно-же въ двухъ послѣднихъ, квартиры были тѣсны и неудобны.

Въ теченіе 1878 и 1879 годовъ многіе офицеры Переяславскаго полка получили новыя награды за минувшую кампанію. Такъ, командиръ полка полковникъ Вельяминовъ-Зерновъ—орденъ Св. Владимира 3-й ст. съ мечами и Высочайшее благоволеніе, маіоръ Шагубатовъ—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами, капитанъ Султановъ и штабсъ-капитанъ Глуховъ—Св. Станислава 2-й ст. съ мечами, штабсъ-капитанъ Обозинъ, поручики Дубровскій и Шатоевъ—Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, маіоръ Нуджевскій, капитаны: Кричинскій и Шанаевъ, прапорщики: Попандопуло и Пожидаевъ произведены въ слѣдующіе чины ²⁾).

¹⁾ Пр. по Кавк. арм. 25 авг. 1878 г. № 490.

²⁾ Пр. по полку 1879 г. №№ 343 и 358.

Что касается до нижнихъ чиновъ, то въ общей сложности 105 человѣкъ награждено знаками отличія Военнаго Ордена, причемъ нѣкоторые двумя, тремя и даже четырьмя степенями.

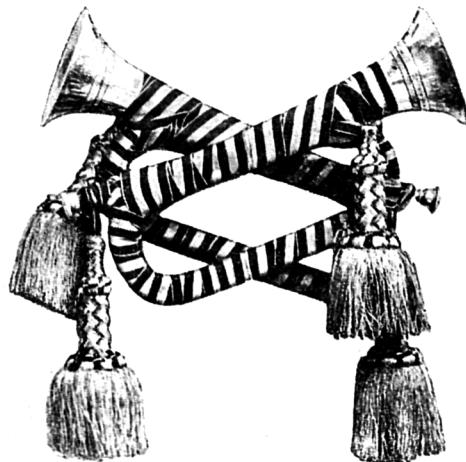

Полковой Георгіевскій штандартъ.

За отличіе, оказанное полкомъ въ Русско-Турецкую войну 1877—78 года, полку пожалованы при Высочайшей грамотѣ отъ 26 ноября 1878 года:

1) Новый Георгіевскій штандартъ, на которомъ къ прежней надписи: «За отличные подвиги въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 года» добавлены слова: «и за дѣло при Даирѣ 9 іюня 1877 года».

2) 17 Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ съ надписью: «За отличіе въ сраженіи при Деве - Бойну 23 октября 1877 года».

Георгіевскія серебряныя трубы.